

ВОЙНА И МИР

ФИЛИПП Б. ДЭВИДСОН

СМЕРТОНОСНЫЙ ВЬЕТНАМ

КАК ФРАНЦУЗЫ
ПРОИГРАЛИ ВОЙНУ
В ИНДОКИТАЕ

Война и мир (Алгоритм)

Филипп Б. Дэвидсон

**Смертоносный Вьетнам.
Как французы проиграли
войну в Индокитае**

УДК 016:94(597)
ББК 91.9:63.3(5Вье)

Дэвидсон Ф.

Смертоносный Вьетнам. Как французы проиграли войну в
Индокитае / Ф. Дэвидсон — 1991 — (Война и мир (Алгоритм))

ISBN 978-5-00222-155-4

Американская агрессия во Вьетнаме оставила неизгладимый след в истории XX века. Однако, прежде чем столкнуться с «мировым гегемоном» вьетнамскому народу предстояло отстоять свою независимость от французских колонизаторов в Первой Индокитайской войне. Данная книга американского военного историка генерал-лейтенанта Ф. Дэвидсоном, представляет собой первую часть его монографии «Вьетнам в войне» и посвящена французскому фиаско. Несмотря на типичную для западных авторов идеологическую зашоренность, труд написан в первую очередь с позиций военного профессионала и подробно раскрывает строительство национальных Вооруженных Сил Вьетнама от иррегулярных партизанских группировок до полноценной армии, способной дать бой европейской военной машине, подробно описывает ход боевых действий, мотивы и последствия принятия решений обоими противоборствующими сторонами. Книга будет интересна любителям военной истории XX века. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 016:94(597)
ББК 91.9:63.3(5Вье)

ISBN 978-5-00222-155-4

© Дэвидсон Ф., 1991

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Филипп Б. Дэвидсон
Смертоносный Вьетнам. Как французы
проиграли войну в Индокитае

© Дэвидсон Ф., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

Глава 1

Вулкан под снегом

7 мая 1975 года в вечернем выпуске новостей компании ABC был показан репортаж о том, как северные вьетнамцы праздновали победу над Южным Вьетнамом. С трибуны, установленной перед президентским дворцом в Сайгоне, северовьетнамский премьер Фам Ван Донг произнес, указывая на министра обороны и главнокомандующего вооруженными силами Северного Вьетнама старшего генерала Во Нгуен Зиапа: «Перед вами архитектор нашей победы». И сказанное Донгом вовсе не являлось обычным праздничным славословием. Зиап вполне заслуживал оценки, данной ему премьером, поскольку возглавлял вооруженные силы Северного Вьетнама с 1944-го, когда они состояли из одного взвода, насчитывавшего в своем составе тридцать четыре человека, и вплоть до 1972 или 1973 года, когда армия Вьетнама стала третьей по численности в мире. Зиап сражался с врагами своей страны в течение тридцати лет и сумел разбить французов, южных вьетнамцев и, судя по тому, чем закончилось вмешательство США, также и американцев. Самое удивительное в данном случае заключается в том, что при всем этом Зиап не получил никакого специального образования или военной подготовки, благодаря которым мог бы сделаться столь выдающимся полководцем.

Во Зиап родился в 1912 году в деревне Ан-Кса в провинции Куанг-Бинь, расположенной немного к северу от демилитаризованной зоны (ДМЗ). Куанг-Бинь и еще две соседствующие с ней на севере провинции, Ха-Тинь и Нгье-Ан, образовывали северовьетнамскую «загогулину» и являлись самыми нищими территориями Вьетнама. Исторически сложилось так, что жители этих трех провинций выказывали мало почтения в отношении своих правителей, кем бы те ни были, китайцами, французами или вьетнамцами. Население не раз восставало против китайского господства. В восьмидесятые годы девятнадцатого столетия жители трех свободолюбивых провинций подняли мятеж против французов, а спустя полвека, в 1930-м, взбунтовались вновь. Не менее бурно отреагировали они и на попытку северовьетнамского правительства провести в 1956-м земельную реформу. Нет ничего удивительного в том, что именно этот регион дал миру, помимо Зиапа, также Фам Ван Донга и самого Хо Ши Мина.

О родителях Зиапа известно немного. Согласно одним источникам, отец будущего «архитектора победы» Северного Вьетнама был человеком ученым, по другим данным – простым бедным крестьянином. Одно можно сказать с уверенностью – старший Зиап являлся революционером и принимал активное участие в восстаниях против французского владычества в 1885 и 1888 гг. Таким образом, атмосфера, в которой рос Зиап, была пропитана революционным духом и проникнута ненавистью к захватчикам.

В 1924-м Зиап поступил в Государственный лицей в Хюэ. По иронии судьбы, это необычное для своего времени учебное заведение основал Нго Динь Ха, отец Нго Динь Дьема, человека, которого судьба сделала руководителем Южного Вьетнама, а значит, одним из главных врагов Нгуен Зиапа. Цель, которую ставил себе старший Нго, чиновник высокого ранга, состояла в том, чтобы дать части лучших молодых людей Вьетнама получить образование, западное по уровню и качеству, но вместе с тем свободное от французского влияния. Нго Динь Ха имел бы все основания гордиться Государственным лицеем, поскольку из дверей этого учебного заведения вышли не только Нго Динь Дьем и его братья, но также Зиап, Хо Ши Мин и Фам Ван Донг.

На путь революции Зиап вступил в довольно раннем возрасте, примерно в четырнадцать лет. В мрачный и полный опасностей мир подпольщиков юношу привел Фан Бой Чау. Последний потратил немало времени и сил, агитируя народ Вьетнама против французского владыче-

ства, так что французская Сюрте¹ вынудила Чау покинуть родину и искать убежища на территории Китая. Там-то неутомимый Чау и познакомился с Хо Ши Мином, скрывавшимся тогда под именем Ли Туи – одним из множества своих конспиративных прозвищ. Каждый из них возглавлял собственную группу сторонников, и потому они соперничали между собой. Как уверяют французские источники, в июне 1925 года в Шанхае Хо «сдал» Чау Сюрте за 100 000 пиастров. Позднее, по прошествии многих лет, Хо в свое оправдание привел два веских аргумента. Во-первых, арест Чау и суд над ним были необходимы, чтобы всколыхнуть застоявшееся болото вьетнамского общества, без чего оказалось бы сложно подвигнуть народ на революционную борьбу. Во-вторых, в тот момент сам Хо остро нуждался в средствах для финансирования своей коммунистической организации в Кантоне.

Фан Бой Чау был отправлен в Ханой, где суд приговорил его к каторжным работам пожизненно, однако спустя несколько недель французские власти изменили решение. Теперь остаток жизни Чау предстояло провести под домашним арестом в Хюэ. Мало того что французы, образно выражаясь, позволили головешке вывалиться из печки, они даже разрешили Чау принимать гостей, преимущественно школьников. Вот как описывал эти визиты Зиап в своей книге «Искусство ведения народной войны»: «Часто он (Чау) рассказывал нам о событиях, происходивших в мире. На стенах его дома были развешаны портреты Сунь Ятсена, Ленина и Шакьямуни. Мы же были теми молодыми людьми, в ком жило острое желание познать истину». Конечно, Чау не просто просвещал молодежь относительно того, что делалось в различных уголках земного шара, он учил молодых людей тому, о чем писал в одной из своих книг, – тому, что «...однажды угнетенные поднимутся с колен и станут сражаться за свою свободу и независимость. И когда такой день настанет, французам придется пролить немало слез!». Позднее Зиап сделал следующий шаг на долгом пути великого революционера. Юноша прочитал памфлет, написанный другим сторонником самоопределения Вьетнама в изгнании, Нгуеном Аи Куоком, или Нгуеном Патриотом. Это прозвище являлось одним из имен вездесущего Хо Ши Мина (Хо Ши Мин – тоже кличка). Как пишет сам Зиап, памфлетом «Суд над колониализмом» зачитывались молодые вольнодумцы, он переходил из рук в руки и «...заставлял нас дрожать от негодования и наполнял сердца наши благородным гневом».

¹ «Сюрте» (*la Surete* – безопасность) – обиходное название французских спецслужб, в описываемый период – Главное управление общественной безопасности. – Прим. ред.

Зиап в молодости

В 1927 году Зиап в знак протеста против несправедливостей, чинимых властями, вместе с остальными учащимися лица принял участие в акции неповиновения «долой школу». Затея школьников представляла собой «детский крестовый поход» и, как и то давнее мероприятие более чем семисотлетней давности, быстро сошла на нет. Зиапа выгнали из лица, и молодому человеку пришлось отправиться домой, в родную деревню. Как-то навестить Зиапа в Ан-Кса заехал один его товарищ из Хюэ. Они долго беседовали о политике и о революции. Прежде чем друзья простились, Зиап стал членом партии Таи-Вьет, созданной для того, чтобы «...осуществить сначала революцию в своей стране, а затем понести ее за пределы Вьетнама всему миру». Хотя Тан-Вьет не являлась коммунистической организацией, члены ее в значительной степени сочувствовали идеям марксизма.

Вскоре после того разговора Зиап, которому на тот момент исполнилось уже шестнадцать, вернулся в Хюэ, активно включился в подпольную работу и оставался в рядах Тан-Вьет до 1930 года. Весной Тан-Вьет вместе с другой группой сторонников самоопределения, называвшейся Вьет-Нам-Куок-Дан-Данг, приняла участие в закончившемся поражением восстании против французского владычества. Зиап был арестован, предан суду и приговорен к трем годам лишения свободы. Сколько времени он провел за решеткой в действительности, неизвестно. Как уверяет сам Зиап, он находился в заключении в течение двух лет. Согласно же другим сведениям, он вышел из тюрьмы уже через несколько месяцев. В любом случае Зиап всегда

избегал публичного обсуждения своей жизни и деятельности в период с 1930 по 1932 год. Так или иначе, время это не было потрачено Зиапом впустую, ибо в тюрьме его ждало приятное романтическое приключение. В заключении он познакомился с молодой революционеркой по имени Минь Тай, ставшей впоследствии его первой женой.

Так или иначе, к 1932 году французы по тем или иным причинам сочли Зиапа исправившимся. Ему было позволено закончить образование в Хюэ, после чего он перебрался в Ханой, где находился лучший из университетов страны, куда Зиап и поступил в 1933-м. В 1937-м он закончил университет и стал дипломированным юристом. Однако в следующем году ему не удалось получить разрешение на занятие административным правом, равно как, согласно многим источникам, он также не смог стать доктором юридических наук. В имеющейся в распоряжении американских военных биографии Зиапа говорится, будто бы он добился аналогичной степени в области обществоведения, между тем другими источниками данный факт не подтверждается.

В наличии у Зиапа способностей к различным наукам сомневаться не приходится – учился он прекрасно. Один из профессоров отзывался о нем как о «самом способном студенте университета», однако добавляет, что «он был жадным до знаний молодым человеком, но вместе с тем излишне замкнутым». В годы, проведенные на студенческой скамье, Зиап прочитал все имевшиеся в наличии книги по истории и все, что смог достать о коммунизме. В то время он познакомился с Фам Ван Донгом, теперешним² премьер-министром Вьетнама, и Труонг Чинем, главным теоретиком партии. Чинь наставил Зиапа на путь коммунизма, и в 1937-м тот вступил в компартию.

В 1938 году Зиап все еще продолжал посещать лекции в университете, где изучал политэкономия, однако уже без прежнего усердия и прилежания. Теперь ему приходилось тратить больше времени на «земные» дела – на добывание хлеба насущного и сочинение статей для четырех подпольных газет, две из которых издавались на вьетнамском, а две другие – на французском языке. В период 1937–1938 гг. вместе с Труонг Чинем Зиап работал над созданием двухтомника под названием «Крестьянская проблема». Уилфред Берчет, коммунистический проповедник в Азии, отзывался о вышеназванном опусе с обычным для него, когда речь идет коммунистах, чрезмерным пиететом: «Зиап вместе с Труонг Чинем превосходным образом проанализировали положение дел во вьетнамской деревне... «Крестьянская проблема», глубокое исследование Зиапа и Труонг Чиня, посвященное жизни вьетнамского общества, послужило основой для выработки политики Вьетминя по отношению к крестьянству».

² То есть занимавшим этот пост во второй половине 1970-х гг. – Прим. пер.

Зиап с Минь Тай

Чтобы добыть средства к существованию, Зиап (примерно в 1938 году) преподавал историю в частной ханойской школе, лицее Танг-Лонг. Жил он у одного из профессоров, Данг Тай Мая, дочь которого стала второй женой Зиапа. Его репутация как преподавателя в лицее была очень высока, так, бывший ученик Зиапа, в 1954-м сбежавший из Ханоя в Южный Вьетнам, с благоговением описывал, как Зиап «...подойдя к доске, мог в мельчайших деталях набросать на ней план любой кампании Наполеона». Ученики дразнили Зиапа, называя его между собой «генералом», и их детские шутки оказались пророческими.

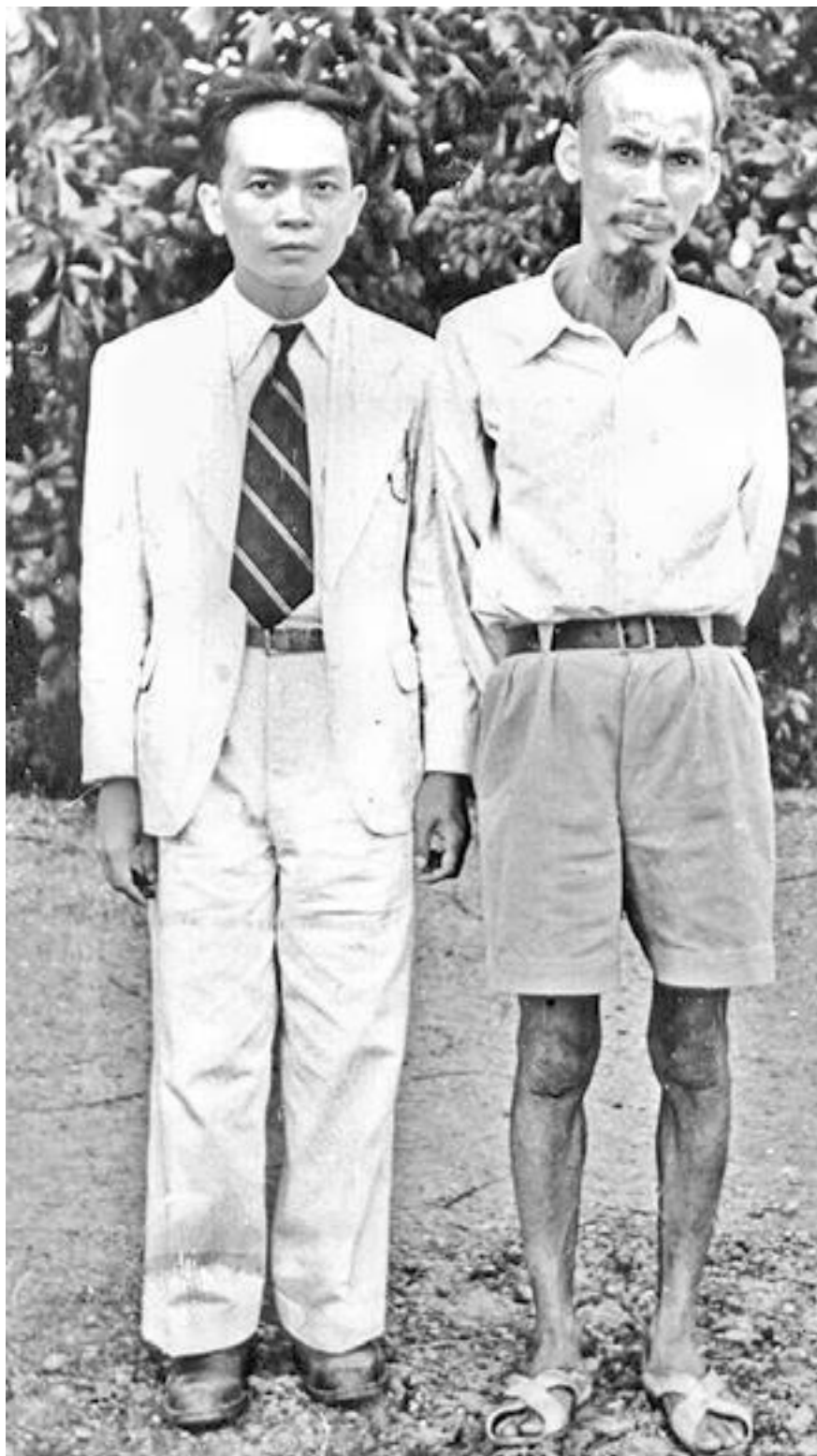
Где-то в 1937 или в 1938 году он женился на Минь Тай (настоящее имя Ти Куан Тан), той самой девушке, с которой познакомился, когда сидел в тюрьме в начале тридцатых. Минь Тай, как и ее сестра Минь Кай, были ярыми коммунистками. Последняя училась в Советском Союзе и являлась членом Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама. И в книгах, и в интервью Зиап всегда обходил молчанием свою жизнь с Минь Тай. Единственное, что известно о их браке, это то, что то ли в 1938-м, то ли в начале 1939-го Минь Тай родила мужу дочь.

26 сентября 1939 года французское правительство объявило коммунистическую деятельность незаконной как в самой Франции, так и в колониях. Только в одном Вьетнаме сотрудники Сюрте арестовали более тысячи членов партии, чем вынудили коммунистов принять ответные меры. По приказу Центрального комитета, Нгуен Зиапу и Фам Ван Донгу предстояло перебраться в Китай и начать проходить там подготовку к ведению партизанской войны. Супруге Зиапа, Минь Тай, и ее сестре, Минь Кай, было приказано остаться на территории Вьетнама и выступать в роли связных и курьеров. Спустя годы Зиап с болью вспоминает о том, как судьба разлучила его с молодой женой. Вот что он пишет: «3 мая 1940 года в 5.00 пополудни, после занятий в школе я пошел прямо к Великому озеру. Я вел себя так, словно отправился на прогулку. Товарищ Тай с маленькой Хонг Ань (дочь Зиапа) на руках уже ждала меня на дороге Ко-Нгу... оба мы даже и не подозревали, что эта наша встреча станет последней».

Преследуемые французской полицией, жена Зиапа и ее сестра бежали из Ханоя в Минь. В мае 1941 года обе женщины вместе с дочерью Зиапа очутились в руках колониальных властей. Минь Кай отправили на гильотину, а Минь Тай, жену Зиапа, приговорили к пятнадцати годам тюремного заключения. Согласно донесениям американской разведки, в 1943-м французы подвесили ее за большие пальцы рук и забили до смерти. Примерно в то же время дочь Зиапа умерла в неволе, возможно, из-за отсутствия ухода. По другим сведениям, пострадали не только жена и дочь Зиапа. Вся его семья – отец, две сестры и зять – были убиты французами в период с 1941 по 1943 год, однако факты их казни не находят подтверждения.

Так или иначе, в мае 1940 года Зиап, направлявшийся в Китай, не мог знать о скорой гибели близких. Они с Фам Ван Донгом на поезде отправились из Ханоя в Лао-Кай, город в северо-западной части Вьетнама на самой границе с Китаем. В ходе этой поездки французские службы безопасности дважды обыскивали состав, и Зиапу с Донгом едва удалось ускользнуть, спрыгнув с поезда подобно «зайцам». В конечном итоге оба революционера добрались до Лао-Кая, переправились через Красную реку и оказались в соседней стране, где вошли в контакт с членами китайской компартии, с помощью которых смогли укрыться от агентов Чан Кайши. Другие вьетнамские коммунисты, нашедшие убежище в Китае еще до приезда Зиапа и Фам Ван Донга, просветили новичков, сказав им, что они должны ждать приезда некоего вьетнамского товарища по имени Вуонг, который и объяснит им, чем им предстоит заниматься. Однажды июньским днем 1940 года состоялась встреча Зиапа и Донга с Вуонгом. Надо ли говорить, что им был Хо Ши Мин. Хо сообщил молодым людям, что они должны будут отправиться в штаб-квартиру китайских коммунистов в Юньнани для прохождения боевой и политической подготовки. Им не было суждено добраться до цели, потому что в том самом июне части вермахта сломили сопротивление французских войск, завершив победоносный блицкриг в Париже. Хо тут же осознал, что поражение французов коренным образом меняет расстановку сил в Индокитае. Он немедленно распорядился, чтобы Зиап и Донг (вместе с прочими вьетнамскими коммунистами, обосновавшимися в Китае) вернулись на родину.

Вскоре все профессиональные вьетнамские революционеры, количеством примерно в тридцать человек, возвратились во Вьетнам и создали импровизированную базу в горах поблизости от вьетнамско-китайской границы. В лагере они занимались тем, что обучали, готовили к боевым действиям представителей обитавших в округе полудиких племен и вели с ними пропагандистскую работу. Так, Зиап создал свое первое подразделение «сил самообороны», состоявшее всего из нескольких человек, вооруженных чем попало. В 1942-м, когда таких частей было уже несколько, Вьетминь (так Хо назвал движение вьетнамских коммунистов) начал продвигаться на юг. Революционеры нападали на французские дозоры, убивали «реакционных» вьетнамских чиновников и вели пропаганду среди местного населения. В период 1943 и 1944 гг. численность партизанских подразделений Зиапа постоянно росла, однако занимались они практически исключительно террористической деятельностью и откровенным бандитизмом. Если рассматривать то, что происходило во Вьетнаме в 1943–1944 гг., через призму общемировых событий, таких, как сражение за остров Мидуэй, Сталинградская битва и высадка союзников в Нормандии, нельзя не отметить смехотворности масштабов деятельности Вьетминя. Даже в самом Вьетнаме как французы, так и японцы считали Вьетминь меньшим из зол, хотя французские власти и предприняли некоторые попытки искоренить явление. Попытки эти, однако, были вялыми, и в обстановке попустительства Вьетминь продолжал наращивать свое влияние и увеличивать численность вооруженных банд.

Во Нгуен Зиан и Хо. 1942 г.

В июле 1944 года, когда Хо находился в Китае, Зиан созвал специальную конференцию коммунистических вождей и убедил их начать широкомасштабную партизанскую войну в северовьетнамских провинциях Као-Банг, Ланг-Сон и Бак-Тай. Это было первое стратегическое решение, принятое Зианом самостоятельно, – «первый блин», получившийся комом. Немедленно возвратившийся из Китая Хо осудил намерение Зиана, указав на то, что плохо подготовленное восстание может обернуться плачевными последствиями для дела революции.

Во Нгуен Зиап перед строем первого отряда пропаганды и освобождения Вьетнама, 22 декабря 1944 г.

19 декабря 1944 года Хо приказал Зиапу создать первые подразделения пропаганды и освобождения Вьетнама, ставшие предтечей Народной Армии Вьетнама (НАВ), регулярных вооруженных сил Северного Вьетнама. Важно обратить внимание на тот факт, что даже в названии создаваемых коммунистами частей недвусмысленно соединены война и политика – это сочетание стало впоследствии «фирменным знаком» северовьетнамской армии. От создания вышеназванных подразделений начинается отсчет полководческой карьеры Зиапа. Военные кампании, которые пришлось вести Вьетминю во время Второй мировой войны, не отличались особой жестокостью. Так, в августе 1945 года предводительствуемым Зиапом вооруженным силам почти без крови удалось захватить власть на территории Северного Вьетнама. Так называемая Августовская революция оказала сильнейшее влияние на Зиапа и его стратегию ведения войны.

В те годы молодому Зиапу не приходилось сидеть сложа руки. В 1945-м он сделался министром внутренних дел во временном правительстве Хо Ши Мина. В марте 1946 года Зиап получил назначение на пост председателя Верховного совета государственной обороны, что помогло ему крепче взять в свои руки бразды управления НАВ. В 1946 или 1947 году Зиап женился вторично. Его супругой стала Данг Тай Хай, дочь профессора из школы Танг-Лонг.

В 1946-м во Вьетнам вернулись колониальные власти Французской империи и армия. Хо приказал Зиапу, как командующему НАВ, отправиться в аэропорт и приветствовать знаменитого генерала Жака Леклерка. Зиап категорически отказался и заявил, что никогда не пожмет руки французу. Хо, в котором за внешностью добродушного старичка скрывался жесткий и жестокий лидер, ответил с усмешкой: «Можешь выплакать свои глаза, Зиап, но через два часа ты будешь в аэропорту». Встречая Леклерка на летном поле, Зиап пожал ему руку и разразился высокопарной тирадой: «Первый боец сопротивления Вьетнама приветствует первого бойца сопротивления Франции». Как отреагировал Леклерк в ответ на наглую попытку Зиапа встать с ним «на одну доску», неизвестно.

В 1946-м Зиап выступал в роли вице-председателя северовьетнамской делегации во время переговоров с французами. Последние отзывались о нем как о человеке крайне эмоциональном, но вместе с тем и как о выдающемся члене делегации ДРВ. Зиап не доверял французам и надеялся сорвать переговоры. Случилось то, чего он добивался, и 19 декабря 1946 года со стычек между вьетнамскими и французскими силами в Ханое для Вьетнама началась Первая Индокитайская война.

В период между Первой Индокитайской войной против французов и Второй Индокитайской войной против американцев и южных вьетнамцев Зиап постоянно ссорился с кем-нибудь из партийного руководства Северного Вьетнама. Часто предметом спора становились основополагающие вопросы идеологии и политики. Так, например, в течение многих лет он принимал участие в спорах между сторонниками развития экономики Северного Вьетнама и теми, кто считал главной задачей революции установление коммунистической власти на юге страны. Вместе с тем за спорами о приоритетах политики скрывались подчас попытки высокопоставленных руководителей захватить ключевые посты в Политбюро и подмять под себя те или иные институты власти. Поскольку те, кто проигрывал, в значительной мере теряли влияние и престиж, а иногда просто выбывали из игры, победители же, напротив, усиливали позиции, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Вместе с тем до крайностей все же не доходило, поскольку проигравший терял работу и доступ к кормушке (иногда лишь временно), но все же в отличие от практики, принятой другими коммунистическими режимами, не сильно рисковал угодить в тюрьму или оказаться перед дулами винтовок расстрельной команды.

Встреча Во Нгуен Зиапа с Ж.Леклерком

В 1954-м, еще не рассеялся дым над полем сражения в Дьен-Бьен-Фу, как Зиап «скрестил мечи» с человеком, ставшим его коммунистическим «крестным отцом», Труонг Чинем. Война между ними шла несколько лет. Обоих отличали амбициозность, энергия и взрывной характер, обоим хотелось занять место почившего в бозе «дядюшки» Хо³. Пока вьетнамцы

³ Хо Ши Мин умер в 1969 г. – Прим. ред.

воевали с французами, Зиап постоянно выводили из себя назойливые попытки Чиня вмешиваться в вопросы военной стратегии, особенно когда в 1949-м тому вздумалось привлечь на помощь китайских добровольцев. Конфликт между двумя бонзами лишь усилился, когда в 1950-м Чинь развернул «подковерную игру», с тем чтобы добиться назначения своего протеже, генерала Нгуен Ши Таня, на должность главы политотдела армии Северного Вьетнама. Зиап рассматривал данный шаг как стремление ограничить его собственное влияние в армии и открыто выступил против затеи Чиня.

В 1956-м Чинь представил программу земельной реформы. Целью этого сложного плана, в котором теснейшим образом переплелись экономика и идеология, было наделение крестьян землей и установление непререкаемого главенства партии Лаодонг, то есть партии коммунистов. Проведение в жизнь своих намерений Чинь начал с неукротимым энтузиазмом. Необоснованные обвинения, пытки и массовые казни – неприкрытый террор, вот чем на деле обернулось реформирование страны, стоившее жизней 100 000 крестьян. Все это не могло самым плачевным образом не сказаться на производстве сельхозпродукции. Разумеется, Хо Ши Мин и его коммунистический режим не могли взять на себя ответственность за провал программы, вследствие чего Хо превратил Чиня в козла отпущения, а Зиапу отвел роль «палача», поручив ему произвести «публичную порку» соперника. На десятом партийном конгрессе, состоявшемся в октябре 1956 года, Зиап подверг резкой критике Чиня и его программу. В результате Чинь лишился ключевого поста секретаря партии. Потом, правда, Чиня реабилитировали, однако 1956-й стал триумфальным годом для Зиапа. В сентябре 1957-го Зиап вступил со своим старинным товарищем по прыжкам с поезда, Фам Ван Донгом, в прения относительно объединения Вьетнама. Зиап занимал жесткую позицию – никаких уступок правительству Южного Вьетнама, в то время как Донг отстаивал применение более гибкого подхода. На сей раз победа досталась Донгу, а Зиап на несколько месяцев исчез из публичной политики. По всей видимости, он страдал от тяжелых мигреней.

В 1959 году начался новый раунд внутрипартийной борьбы. На сей раз споры разгорелись вокруг роли армии Северного Вьетнама. Чинь уже вернулся «ко двору», в то время как Ле Зуан, самый могущественный южанин в Политбюро, рассматривал солдат как промышленных рабочих, способных увеличить объем выпуска продукции. Зиап попробовал отстоять армию, но снова проиграл. Нгуен Ши Тань, примкнувший к Чиню и Зуану, получил звание старшего генерала, что уравнило его с Зиапом и тем самым превратило в серьезного соперника последнего в армии. В 1960-м, как это уже случалось в прошлом, Зиап на некоторое время исчез из виду по причине ухудшения состояния здоровья. Вскоре Зиап вернул себе расположение Хо, а генералу Таню пришлось «слезть с коня» и отправиться поднимать сельское хозяйство – проводить в жизнь программу коллективизации. Перемещение «музыкантов в оркестре», которым умело дирижировал «дядюшка» Хо, продолжалось.

В 1964-м Зиап и снова обретший милость генерал Тань опять «изломали копыта на ристалище». На сей раз суть спора состояла в том, какую стратегию избрать в отношении военного вмешательства США в дела Южного Вьетнама. Поскольку политические трудности и военные поражения сделали положение правительства этого государства весьма шатким, Тань и Ле Зуан настаивали на усилении активности армии Северного Вьетнама на юге. Зиап и Трюонг Чинь возражали, считая, что первостепенной задачей для них является укрепление экономики своей страны. Верх взяли Тань и Ле Зуан, и на сей раз поражение во внутривнутриполитической борьбе едва не стоило Зиапу его карьеры.

К концу 1965-го Зиап, непотопляемый как резиновый мячик, вновь заручился поддержкой Хо и включился в борьбу с Танем за проведение в жизнь своей стратегии ведения боевых действий на территории Южного Вьетнама. Суть ее состояла в том, чтобы вести «затяжную» партизанскую войну. Тань же отстаивал идею «большого удара» – то есть фактически предлагал начать широкомасштабные военные действия, нанести мощный удар по американским

силам для уничтожения живой силы и техники противника как на передовой, так и в тылу. Споры продолжались весь 1966-й и первую половину 1967-го до тех пор, пока в июле этого года генерал Тань не умер в своей южновьетнамской штаб-квартире, по официальной версии, от инфаркта⁴.

Оставшийся период карьеры Зиапа теснейшим образом связан с войной против Южного Вьетнама и США и с событиями, приведшими в итоге к завершению Третьей Индокитайской войны в 1975 году. После 1975-го (а возможно, и чуть раньше) Зиап постепенно стал принимать все меньше участия в военной и политической жизни Северного Вьетнама. В феврале 1980 года он покинул последний из занимаемых им высоких постов – пост министра обороны. В 1982-м Зиап был выведен из состава Политбюро и в настоящее время⁵ находится в отставке.

Согласно мнению журналистов, которым доводилось встречаться с ним, а также по материалам отчетов работников американских спецслужб можно сделать вывод, что в Зиапе сосредоточились все самые худшие свойства, присущие таким одиозным личностям, как Адольф Гитлер и Бенито Муссолини. Во-первых, Зиап заносчив и высокомерен. Так, во времена наивысшего процветания он получал удовольствие от того, что разрешал своей молодой жене присутствовать на собраниях, где не имели права находиться супруги других официальных лиц. Глупая выходка в аэропорту, которую позволил себе Зиап при встрече генерала Леклерка в 1945-м, есть не что иное, как свидетельство вопиющей наглости, граничащей с глупостью. Общения с интервьюерами и подчиненными обычно превращались в непрерывные монологи, при этом Зиап брал на себя роль профессора, вынужденного втолковывать прописные истины неразумным ученикам. Когда же журналисты пытались вставить слово, задать вопрос, он не терпящим возражений тоном приказывал им не прерывать его или вовсе «заткнуться». Один американский репортер отозвался о Зиапе как о «тупом и неотесанном крестьянине».

Подобно германскому фюреру, этот видный вьетнамский военачальник был импульсивен и порой иррационален в своих поступках. Так, дважды во время официальных обедов, даваемых в Ханое китайскими коммунистами, Зиап, который считал, что ему отведено место, не соответствующее его высокому положению, покидал собрания. Возглавляя делегацию Вьетмина на переговорах с французами в 1946 году, он часто позволял себе кричать на представителей противоположной стороны и подрывал процесс достижения согласия. Вообще же Зиапу было свойственно почти каменное спокойствие, нарушаемое короткими вспышками безудержной ярости, из-за чего современники и соплеменники – северовьетнамцы – прозвали генерала Нуге Лау, или «Вулкан под снегом». Подобно Муссолини, коммунистический полководец отличался склонностью к показухе и не чуждался роскоши. Трудно поверить в это, но, согласно сведениям из отчета сотрудников разведки, в конце сороковых годов Зиап являлся единственным человеком в Северном Вьетнаме, носившим штиблеты. Позднее он не раз щеголял в сшитых на заказ западных костюмах и обожал ярко украшенную форму. Во времена расцвета своего влияния Зиап проповедовал самопожертвование во имя родины, призывал народ терпеть лишения, но при этом жил на роскошной французской вилле и ездил по Ханую на лимузине.

Зиапу были в полной мере свойственны хитрость и даже лживость. Так, давая интервью известной итальянской журналистке и биографу Ориане Фаллачи, он отрицал свою роль в Новомодном наступлении и уверял, что ответственность за операцию лежала на руководстве Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга). В той же беседе он заявлял, что не имел понятия о целях наступления. В обоих случаях Зиап лгал. После интервью, в ходе которого он позволил себе немало наносивших ущерб его репутации откровений, Зиап, однако, попытался дезавуировать собственные заявления и направил Фаллачи стара-

⁴ Предположительно Нгуен Ши Тань скончался от раны, полученной вследствие попадания в его ставку бомбы с американского бомбардировщика В-52. Однако умер он не в Южном Вьетнаме, а в Ханое. – Прим. ред.

⁵ На момент издания книги, т. е. в конце 1980-х гг. – Прим. перев.

тельно отредактированный текст, в котором отсутствовали сделанные в разговоре противоречивые признания. Зиап предупредил журналистку о том, что дает разрешение на публикацию лишь этого, нового текста интервью. Госпожа Фаллачи отказалась следовать указаниям Зиапа и предала гласности подлинное содержание их беседы.

Зиапа также отличали задиристость, мстительность и жестокость. Среди «шишек» у него не было друзей, своих высокопоставленных коллег он рассматривал как потенциальных противников в борьбе за власть. В течение многих лет он вел борьбу с Труонг Чинем, Фам Ван Донгом, Нгуен Ши Танем, Ле Зуаном и Ле Дук Тхо. Зиап был совершенно безжалостным командиром. Он неоднократно заявлял о том, что «во всем мире каждую минуту умирают сотни тысяч человек, а потому гибель десятков тысяч в бою, даже если речь идет о жизни или смерти твоих товарищей по борьбе, не значит почти ничего». Несмотря на нежелание Зиапа признавать тот факт, что он произносил такие слова, сути дела это не меняет. Важно то, что во время кампаний, которые он вел, Зиап практически не считался с размерами потерь, которые несли его войска.

Психологи, занимавшиеся изучением личности выдающегося вьетнамского полководца, уверяют, что все негативные свойства его характера есть следствие тяжелого голодного детства и юности, во время которой он перенес глубокую утрату – потерю близких. К тому же важным фактором оказался маленький рост, из-за чего Зиап постоянно испытывал гипертрофированный и почти панический страх подвергнуться унижению. В общем, виноват был «комплекс коротышки». Таким образом, согласно выводам психологов, Зиап ощущал острую потребность главенствовать в отношениях со всеми, с кем его сталкивала судьба. В результате он неуютно чувствовал себя с равными и потому позволял себе «расслабляться» с подчиненными.

Когда Зиап «получал тумачков» на политическом Олимпе, он мгновенно ретировался со сцены. Его исчезновения неизменно объяснялись «ухудшением здоровья», что, возможно, не являлось лишь отговоркой. С 1954 года он страдал от повышенного кровяного давления, а с 1957-го его мучили головные боли; лимфоретикулома преследовала Зиапа в течение многих лет. Хотя его исчезновения могли быть стремлением «сохранить лицо», психологи усматривают в них сильную психосоматическую составляющую. Специалисты предполагают, что поражения на поле политической битвы отзывались унижением, вызывавшим у Зиапа ярость. Вместе с тем ярость эту ему приходилось всячески сдерживать. В результате она как бы изливалась внутрь, что сказывалось на ухудшении состояния его здоровья.

Так что же, получается, о Зиапе нельзя сказать ничего хорошего? Конечно, можно. Он обладал выдающимся умом и талантом военного, был предан своей стране и верен коммунистической идеологии, демонстрировал последовательность в проведении в жизнь планов военных кампаний. Сверх того, он обладал самым важным для полководца качеством – умением побеждать. Последнее заслуживает особо пристального внимания и неминуемо порождает вопрос: «Что же сделало из школьного учителя истории победоносного военачальника?»

Как и большинство сведений о молодых годах Зиапа, данные, касающиеся получения им военного образования, отрывочны и противоречивы. Согласно донесениям агентов ЦРУ, Зиап проходил обучение в военном училище на территории СССР, а также, возможно, посещал военную академию в Китае. В соответствии с данными РУМО, Зиап получил соответствующую подготовку у китайских коммунистов. Обе вышеназванные солидные организации ошибаются. Точку зрения военных разведчиков опровергает сам Зиап в своей книге «Искусство ведения народной войны». Хоанг Ван Чи, северный вьетнамец, уверяющий, что близко знал Хо Ши Мина, Труонг Чиня, Фам Ван Донга и Нгуен Зиапа, на страницах своего труда утверждает: «У Зиапа не было никакого военного образования, если не считать короткого периода подготовки, которую он получил во время Второй мировой войны, находясь в американском лагере в Цзинь-Цзи». Сам Зиап ни о чем таком в своих опубликованных трудах не упоминает. Он не говорит о том, что он или кто-то из первых профессиональных революционеров Вьетмина

побывал в конце сороковых годов в Цзинь-Цзи. Согласно Зиапу, там проходили подготовку вьетнамцы из племенной группы Нунг. Возможно, это правда, но лишь отчасти. Так или иначе, нигде у него не говорится о том, что обучение в Цзинь-Цзи вели американцы.

Овладеть мастерством полководца можно не только в Вест-Пойнте, Сен-Сире или Сэндхерсте⁶. Не кто иной, как Наполеон, говорил: «Читайте и перечитывайте написанное о кампаниях Александра, Ганнибала, Цезаря, Густава, Евгения и Фридриха⁷; учитесь у них – вот единственный способ стать великим воителем и познать все премудрости войны». В отношении вышеприведенного совета Наполеона современный «великий воитель», виконт Бернард Монтгомери Аламейнский, написал следующее: «Никто и никогда не давал будущему военачальнику лучшего совета». Именно так и действовал Зиап, школьный учитель истории, способный в мельчайших подробностях описать любую кампанию Наполеона.

Вместе с тем Зиап учился не только у великого корсиканца. Среди примеров, которым он следовал, были и легендарные герои Вьетнама, малоизвестные на Западе, но, несомненно, заслуживающие права быть причисленными к «великим воителям» прошлого. Одним из наставников стал для будущего «архитектора вьетнамской победы» народный вождь Хо Ши Мин, которого Зиап считает не только искусным политиком, но и замечательным военным стратегом. В своих трудах Зиап воздает хвалу двум другим «гигантам» коммунизма, Ленину и Мао Цзэдуну, а как бы через них – любимому Лениным Клаузевицу и китайскому теоретику войны Сунь-Цзы (400–320 до н. э.).

Несмотря ни на что, Зиап в своих воспоминаниях никогда не говорит о том, что учился у Наполеона. Как обходит он молчанием и другого своего учителя, Томаса Лоуренса, прославленного Лоуренса Аравийского. Тем не менее в 1946-м Зиап признался французскому генералу Раулю Салану: ««Семь столпов мудрости» Т. Э. Лоуренса – мое священное писание военачальника. Книга эта всегда при мне». Вот они, бессмертные гении войны и политики, выучившие Во Нгуен Зиапа: Наполеон Бонапарт, Т. Э. Лоуренс, Карл фон Клаузевиц, Владимир Ленин, Мао Цзэдун, Сунь-Цзы, Хо Ши Мин и бесчисленные герои Вьетнама, сражавшиеся с китайскими и монгольскими захватчиками.

Какая пестрая палитра! С идеологической точки зрения спектр очень широк – от крайне правого Наполеона до «леваков», Ленина, Хо и Мао. Однако всех их связывает одно общее качество – все они были в той или иной степени теоретиками войны. Некоторые, такие, как Хо и Ленин, никогда не вели полков. Клаузевиц обладал весьма ограниченным боевым опытом. С другой стороны, Наполеон, Лоуренс, Мао и легендарные герои вьетнамской старины не раз предводительствовали людьми, бросаясь вместе с ними в жаркие схватки. Вместе с тем и они являлись теоретиками и многому научили Зиапа.

Конечно, особое место отводит он учителям из числа соплеменников – патриотов и героев седой старины Вьетнама. В книге «Знамя народной войны» он пишет: «Партия лишь взяла на вооружение, развила и применила на практике искусство войны, которым славились наши предки». Далее в той же работе Зиап превозносит «военную линию» партии и марксистскую теорию, не забывая, однако, отдать должное «...уму и талантам стратегов, которыми обладали древние вьетнамцы».

Если рассматривать данную историческую линию в хронологическом порядке, первыми учителями Зиапа из числа соплеменников являются сестры Трунг. В 39 году новой эры китайцы, тогда владевшие Вьетнамом, казнили одного строптивого феодала в назидание другим местным вождям. Китайские власти были поражены реакцией жены казненного, Трунг

⁶ Основные военно-учебные заведения США, Франции и Англии. – Прим. ред.

⁷ Кроме трех знаменитых полководцев древности (Александра Македонского, Ганнибала и Цезаря) Наполеон называет трех самых выдающихся, на его взгляд, военачальников Нового времени – шведского короля Густава II Адольфа (1594–1632), австрийского фельдмаршала принца Евгения Савойского (1663–1736) и прусского короля Фридриха II Великого (1713–1786). – Прим. ред.

Трак, и ее сестры Трунг Ньи, которые собрали войско и, возглавив его, нанесли ряд поражений не чуявшим беды китайским гарнизонам. Неожиданный успех ошеломил не только оккупантов, но и самих вьетнамцев, которые после 150 лет иноземного ига вдруг оказались свободными. В благодарность народ избрал сестер Трунг своими правительницами.

Ответный удар империя нанесла в 43 году. Решающая битва состоялась на берегу реки Дай, где вьетнамское войско понесло тягчайшее поражение. С остатками своих бойцов сестры Трунг заняли позицию перед скалой, где более опытные в военном деле китайцы довершили разгром противника. Сестры Трунг покончили с собой, бросившись в воду. Зиап указывает на то, что постоянные наступательные действия, которые вели сестры Трунг против иноземных захватчиков, принесли им успех. В то же время пример сестер трудно назвать ободряющим. Так или иначе, дальнейшие события должны были научить Зиапа тому, сколь неразумно выбирать негибкую тактику пассивной обороны в сражении с превосходящими силами неприятеля.

Величайшим из легендарных героев Вьетнама был Ле Лой и его советник, великий ученый Нгуен Чай. В 1418 году Ле Лой и Нгуен Чай подняли восстание против китайцев в провинции Тань-Хоа. Очистив Тань-Хоа от неприятеля, они превратили ее территорию в свою базу, благодаря чему освободили также и соседнюю Нгхе-Ан. В 1426-м Ле Лой атаковал китайцев в дельте Красной реки. Население встало под его знамена, и ему удалось отрезать противника в Ханое. В 1427-м в засаду на перевале Чи-Лан попало китайское войско, посланное на помощь осажденному в Ханое гарнизону. Подобную тактику с успехом применяли вьетнамцы и в войне с французами в современных условиях. Когда осажденные китайцы начали переговоры о мире, Ле Лой по совету Нгуен Чая предложил врагу провизию и коней, если они покинут территорию Вьетнама. Зиап высоко отзывается о Ле Лое, считая последнего практиком так называемой «затяжной» войны, суть которой в том, чтобы, используя время, изматывать неприятеля. Зиап пишет: «Революционно-освободительная война, которую вели Ле Лой и Нгуен Чай, завершилась победой после десяти лет изнурительной борьбы. Таким образом, в традициях нашего народа оказывать врагу упорное сопротивление и побеждать неприятеля в затяжных войнах».

Предки преподали Зиапу по крайней мере два фундаментальных закона народной войны и помогли ему развить собственную концепцию ее ведения. Первое, для победы в вооруженной освободительной борьбе необходимо не просто собрать людей и раздать им оружие, надо очертить перед ними ясную политическую цель. Второе, боевой дух и стойкость вьетнамского народа должны стать залогом успешного претворения в жизнь идеи «затяжной войны». Оба урока прилежный ученик превосходно усвоил.

Второе место среди своих наставников Зиап отводит Хо Ши Мину. Вот что пишет «архитектор победы вьетнамского народа»: «С полным на то правом можно сказать, что наша армия – плоть от плоти народа – была воспитана в духе идей партии и дядюшки Хо». Вместе с тем Хо как бы держится особняком в группе учителей Зиапа. Главная сила «дядюшки» заключалась все же не в теории, а в практике – именно практика помогла ему завоевать место в истории. Хо являлся коммунистом-прагматиком, наделенным широчайшим опытом революционера. Именно этому прагматизму он и научил Зиапа.

Хо Ши Мин демонстрировал практичность и дальновидность в политике и на войне. Так, в 1944-м Хо отменил намеченное Зиапом вооруженное выступление, которое считал преждевременным. В 1945-м он быстро разрешил споры между тремя типами сил Вьетминя – регулярными, региональными и партизанскими, – создав властный орган, поставленный над всеми тремя. Хо лучше, чем Зиап, понимал, что, прежде чем поднимать народ на вооруженную борьбу, необходимо создать прочную политическую платформу для революции. Прагматик Хо указывал, что базы революционеров по всей стране должны быть рассчитаны на то, чтобы служить не только в качестве трамплинов для наступательных операций, но и как «опорные пункты на случай отлива».

Зиап усвоил несколько ценных уроков, преподанных ему Хо. Например, то, как важна идеологическая обработка народных масс, а также то, насколько жизненно необходимо создание надежных опорных пунктов. И наконец, благодаря Хо Зиап усвоил, что главное для полководца – решительность в достижении поставленной цели. Зиап пишет (и это абсолютная правда): «Основное напутствие, данное нам им (Хо) перед битвой, главная заповедь, которую он не устал повторять для нас: «Решительность, решительность и еще раз решительность. Обладающий этим качеством непременно добьется успеха»».

Среди столпов коммунистической идеологии на первом месте для Зиапа находились даже не отцы-основатели, Маркс и Энгельс, а двое других теоретиков борьбы, Ленин и Мао. Личность вождя революции в России, вне сомнения, привлекала Зиапа потому, что он видел сходство между собой и Лениным, которого в юные годы также изгоняли из учебного заведения за антиправительственную деятельность. Зиап, как и Ленин, был отличным студентом и получил диплом правоведа. Как и Ленин, Зиап никогда не практиковал⁸. Ленинские уроки вполне вписывались в курс, «уже прослушанный» Зиапом, – в то, чему его научили местные вьетнамские борцы за свободу. Во-первых, Ленин подчеркивал важность достижения результата, который оправдывает средства. Главным для Ленина являлось дело революции, и ради нее он был готов идти на все. Зиап четко усвоил урок: какими бы чудовищными ни оказались жертвы их собственного народа (русского или вьетнамского), вожди не должны считаться с этим на пути к достижению цели. Так, Ленин жестоко подавлял гражданские свободы, организовывал массовый террор и редко вмешивался для того, чтобы спасти старых товарищей от пуль расстрельной команды ЧК. Прилежный ученик Зиап, в свою очередь, как-то проронил (хотя позднее и отрекся от собственных слов), что «гибель десятков тысяч» ничего не значила для него. Вооруженный такой теорией, он посылал на смерть сотни тысяч вьетнамцев с одной лишь целью – изгнать с родной земли французов, а потом и американцев.

Благодаря Ленину Зиап открыл для себя теоретика войны, Клаузевица. Ленин внимательно изучил труды прусского философа и не устал повторять, что война есть продолжение политики другими средствами. Клаузевиц сделал очевидной для Зиапа тесную взаимосвязь между политикой и военными действиями. Многие, если не все, кампании (по крайней мере, последние) Зиап вел, руководствуясь основополагающим тезисом Клаузевица. Заключался он в том, что политическая цель, являющаяся побудительным мотивом для начала войны, должна служить критерием для определения задач военных и способа применения вооруженных сил.

Зиап изучал труды не только Ленина, но и Мао Цзэдуна, который в те времена, когда Зиап был студентом, являлся самым выдающимся теоретиком «революционной войны». Так же как Зиап усматривал связь между Лениным и собой, видел он и параллели между собой и Мао. Первая жена Мао, так же как и первая жена Зиапа, пала жертвой политических противников мужа. Подобно Мао, Зиап сам овладевал приемами стратегии и тактики народной борьбы и подобно лидеру китайской революции восхвалял своего главного учителя – историю. Мао было чему научить последователей, и работы Зиапа свидетельствуют о том, что он не пренебрегал уроками великого кормчего.

Концепция стратегии Мао основывалась на базовом коммунистическом постулате непреложности законов, которым подчиняется вся общественная, политическая и военная деятельность. Как-то Мао разоткровенничался: «В войне нет ничего непознаваемого, она есть процесс, протекающий в соответствии с определенными законами». В других высказываниях Мао касаются темы «научного» и «ненаучного» подхода к ведению войны. И Зиап принял сентенцию Мао, согласно которой война, по крайней мере война революционно-освободительная, ведется «в соответствии с определенными законами». Зиап цитирует Мао на страницах своего труда: «Вооруженная борьба в любой стране подчиняется фундаментальным законам. Но вооружен-

⁸ Это неверно. В. И. Ленин занимался юридической практикой. – Прим. ред.

ная борьба в каждой отдельной стране имеет также присущие ей отличия и свои собственные законы».

Еще одна максима, которую Зиап вынес из работ Мао, состояла в необходимости уделять внимание «человеческому материалу». И тот и другой осознавали важность постоянной психологической и политической обработки как отдельного солдата, так и масс в целом. В 1938-м, в серии лекций на общую тему «О затяжной войне», Мао говорил: «Существует теория, согласно которой оружие решает все. Такой взгляд на войну является односторонним. Мы в отличие от сторонников подобных подходов видим важность как оружия, так и человека. Оружие является безусловно значимым, но не решающим фактором в войне, исход которой зависит не от техники, а от солдат. Определяющими обстоятельствами в вооруженном конфликте служат не только военная и экономическая мощь государств, но также моральное состояние и боевой дух народов». Зиап очень прочно усвоил психологические и политические уроки Мао и придавал огромное значение идеологической обработке армии и народа Вьетнама. Были, однако, и другие уроки, которые Зиапу преподавал Мао. Самые важные из тех, что взял на вооружение ученик, следующие. Полководец должен заботиться о создании баз и тыловых (районов, должен обладать умением перехватывать инициативу и вести наступательные операции. Ему надлежит использовать личный боевой опыт и помнить о необходимости концентрировать превосходящие силы на поле сражения, а кроме того, не забывать об экономии войск и важности сохранения резервов.

Между тем кое-какие постулаты ученик отверг. Так обстояло дело с теорией великого кормчего относительно того, что для победы революционная война должна пройти через три обязательные фазы, а именно: партизанская война, позиционная война и война маневра. Зиап же считал, что стратегию стоит строить в соответствии с насущными требованиями того или иного момента. Зиап также «подкорректировал» для себя выводы Мао о «соотношении значения человека и оружия». Если для кормчего основополагающей являлась воля человека, то Зиап считал, что хорошее оружие не менее важно, чем моральный дух солдата. Существовали и иные концептуальные различия в теориях обоих видных революционеров, обусловленные размерами стран, характером борьбы, которую их народам приходилось вести с врагом, и многими другими факторами. Вообще же Зиап в своих трудах, похоже, не отводит Мао роль своего наставника и стремится по возможности принизить влияние, которое оказал на него китайский лидер. Внутренняя политика Северного Вьетнама была в основном просоветской и антикитайской, что не могло не отразиться на отношении Зиапа к великому кормчему. Вместе с тем влияние, которое Мао Цзэдун оказал на Зиапа, вне сомнения, огромно.

В числе наставников «архитектора вьетнамской победы» занимает место и Лоуренс Аравийский. В 1946 году Зиап, тогда еще являвшийся только «генералом в коротких штанишках», отзывался о «Семи столпах мудрости» Т. Э. Лоуренса как о своем «священном писании полководца». Для Зиапа Лоуренс открыл некоторые основополагающие истины войны. Именно Лоуренс, одаренный богатым воображением и проницательным умом, сделал многие концепции ведения революционно-освободительной войны такими, какими они известны нам сегодня. Главная ценность Лоуренса для Зиапа заключалась в том, что британец превосходно изучил стратегию и тактику боевых действий нерегулярных воинских формирований. Лоуренс упирал на то, что целью арабов не являлось уничтожение турецкой армии на поле битвы, их задача заключалась в том, чтобы заставить колонизаторов уйти с арабских земель. Согласно Лоуренсу, для того чтобы достигнуть желаемого, надлежало заставить противника разделить войска и постепенно измотать его. Необходимо было постоянно создавать угрозу для турок в разных местах, что вынудило бы их рассредоточить части по гарнизонам, которым приходилось постоянно обороняться. Кроме того, у арабов существовал естественный союзник – время. Чем дольше продлился бы период нестабильности, тем явственнее выявилась бы неспособность турок держать арабов в узде. Такое положение непременно начало бы оказывать раз-

рушающее действие на моральное состояние солдат, командиров и в конечном итоге самого правительства.

Лоуренс очень глубоко заглянул в суть проблем ведения революционно-освободительных войн. Он, наверное, первым из современных теоретиков войны указал на то, что во время такого рода конфликтов обе участвующие в них стороны борются за «сердца и умы народа». Несмотря на негативную реакцию, которую вызывало и вызывает это высказывание Лоуренса, она не умаляет правдивости его слов. Вот что он пишет: «Когда нам удастся убедить жителей той или иной провинции в необходимости отдать свои жизни за наши идеалы свободы, мы станем хозяевами этой территории».

И последним, что Зиап почерпнул у Лоуренса, стало понимание важности психологической составляющей в войне, особенно в смысле укрепления и поддержания морального духа войск. Вот как описывает Лоуренс свое понимание «прикладной» психологии: «Существовала необходимость в приведении в надлежащую форму психологической составляющей. Обратимся к Ксенофону и украдем у него слово *diathetics*⁹. Это есть то, без чего победы арабов оказались бы невозможными. Нас редко волновало то, что делают наши люди, но всегда заботило то, о чем они думают». К *diathetics* Лоуренса Зиап добавил современные методы воздействия на умы – технику «промывания мозгов», которой прекрасно владели коммунисты. Используя ее, «архитектор вьетнамской победы» смог добиться от своих солдат редкого в двадцатом столетии фанатизма. Данное достижение являлось главным ключом к успеху Зиапа.

Можно оставить в стороне всех прочих «великих воителей» и обратиться к Наполеону, поскольку он и в одиночку способен сделать из талантливого «кадета» превосходного генерала. Именно Наполеон, кроме всего прочего, предоставляет наглядный и печальный пример того, к чему приводит полководца и политика нежелание считаться с обстоятельствами и склонность к самообману. Можно сказать о Зиапе: если что ему и следовало позаимствовать у Наполеона, так это умение смотреть фактам в лицо. Великий французский воитель говорил о себе, что «был вынужден подчиняться бездушным господам – диктату суммы складывающихся условий и природы вещей». Карлайл говорил о Наполеоне: «Человек этот обладал неискоренимым даром чувствовать реальность и поступал в соответствии с фактически складывавшимися обстоятельствами». В конечном итоге Наполеон, однако, начал позволять себе не считаться с фактами, и тогда действительность стала для него не тем, чем являлась на самом деле, а тем, что ему было угодно в ней видеть. Все это закономерным образом привело его к катастрофе – провалу кампании в России, поражению под Лейпцигом и в конечном итоге под Ватерлоо.

Верховенство факта признавали практически все бессмертные наставники Зиапа. Изучение кампаний Зиапа позволяет сделать вывод, что из всех уроков, которые преподали ему его учителя, в меньшей степени он усвоил необходимость считаться с фактами на войне. Он вводил себя в заблуждение в 1951-м, в 1968-м и еще раз в 1972-м. Его солдатам приходилось дорогой ценой оплачивать нежелание командира осознавать реальность.

И все же большинство уроков пошли ему на пользу. Так, он прекрасно осознавал связь между достижением политических целей и использованием военной силы, понимал необходимость указывать восставшему народу ясные политические цели. Он весьма ценил важность идеологической обработки народа и солдат. А кроме всего прочего, делал ставку на применение стратегии «затяжной войны» как средства подавить волю врага и в долгосрочной перспективе разгромить более сильного противника.

Помимо того что будущий полководец может получить знания в военном училище или занимаясь изучением трудов великих воителей прошлого, существуют и другие пути стать воином и предводителем воинов. Мао как-то заметил, что два самых лучших военачальника в китайской истории были неграмотными, и заключил: «Тот, кто не имел возможности посещать

⁹ Это слово можно перевести как «установки». – Прим. перев.

школу, тоже может научиться воевать. Для этого нужно только одно – воевать». Говоря о важности личного боевого опыта, Мао был абсолютно прав. Ведь в конечном итоге именно так в стародавние времена и учились древние стратеги. По этой доктрине, лучший учитель – опыт, а потом, вне зависимости от того, какое образование получил командир вначале, настоящего военного из него делает практика. Зиап признавал важность боевого опыта. В 1945-м он сказал генералу Леклерку: «Я посещал особое военное училище. Моей академией стала школа партизанской войны против японцев».

Нужно между тем заметить, что в 1946-м, к моменту начала войны между французами и Вьетминем, этот самый опыт у Зиапа был минимальным. В 1941 году, когда Хо Ши Мин приказал Зиапу, Фам Ван Донгу и другим профессиональным вьетнамским революционерам, скрывавшимся на территории Китая, вернуться в северные пограничные районы своей страны, Зиап и начал, по выражению Мао, «учиться воевать воюя». Быт будущего «архитектора вьетнамской победы» и его товарищей по борьбе был спартанским – им приходилось жить в пещерах, голодать, терпеть лишения. Рисковавшие в любой момент угодить под пули французских дозоров, они страдали от холода и вызванных им болезней. И все же, несмотря ни на что, Зиап создавал и готовил к войне маленькие группы «сил местной самообороны». Оружия не хватало, точнее, оно практически отсутствовало, как не было у «бойцов самообороны» и настоящей военной выучки. Все, что они могли, – устраивать засады и строить примитивные западни. Когда французские власти решили навести порядок, они отправили в джунгли карательные отряды, которые быстро загнали голоштаных партизан Зиапа в горы. В 1942-м и 1943-м, по мере того как численность банд Вьетминя постепенно возрастала, французы расширяли свою антипартизанскую деятельность, которая, как это почти всегда бывает, оказалась контрпродуктивной. Французам удавалось поймать и наказать лишь незначительное число партизан, в то время как обстановка террора способствовала тому, что оппозиционные европейцам силы консолидировались. Таким образом, время с 1941 года по середину 1944-го являлось периодом медленного, но неуклонного роста мощи нерегулярного ополчения Зиапа.

22 декабря 1944 года стало днем возникновения подразделений пропаганды и освобождения Вьетнама. В Сочельник, то есть уже через два дня после создания вышеназванных частей, Зиап со своими людьми напал на два маленьких французских аванпоста, Фай-Кат и На-Нган, и полностью уничтожил их. Согласно одному источнику, Зиап применил хитрость. Он выдал свой отряд, состоявший из тридцати четырех человек, за сторонников французов, что позволило им войти в форты через главные ворота.

Эта успешная операция дала Зиапу возможность увеличить свой отряд до размеров роты. С ней он намеревался атаковать важный аванпост, Донг-Му. Согласно одному источнику, увидев, что французы готовы к нападению, Зиап отступил без боя. Между тем «архитектор вьетнамской победы» пишет, что рота атаковала Донг-Му, а сам он при этом «получил повреждение ноги». Несколько витиеватый оборот дает пищу для предположений относительно того, что повреждение или же ранение Зиапа не относилось к числу тех, которыми обычно гордятся герои. Так или иначе, вскоре Зиап вновь оказался в строю. К началу весны 1945 года в его распоряжении находилась уже не одна рота, а целых пять. Количество новобранцев увеличилось с каждым днем, и вскоре с этими силами Зиап начал инфильтрацию на юг.

Час Вьетминя пробил 9 марта 1945 года, когда японцы, находившиеся во Вьетнаме на правах «гостей» французов, внезапно лишили власти хозяев. Произошло то, что частенько происходит, когда двое противников заключают мир, который не собираются соблюдать. В таких случаях каждый ждет возможности нарушить перемирие и опасается, как бы соперник не выхватил оружие первым. Первыми стали японцы. Сделав этот шаг, они предоставили Хо и Зиапу возможность, которой те так ждали. Японцы ликвидировали французскую администрацию, а с ней и налаженную систему безопасности. В то же время сами новые хозяева контролировали только главные города, бросив всю остальную часть страны на произвол судьбы.

Данный факт позволил Вьетминю развернуть широкомасштабную деятельность на оставленных «бесхозными» территориях и привлечь в свои ряды новых сторонников. Зиап не терял времени, и к середине 1945-го под рукой у него находилась целая дивизия численностью в 10 000 человек, которая контролировала территорию к северу от города Тай-Нгуен до Красной реки. Единственное столкновение между силами Вьетминя и японцами во время Второй мировой войны состоялось в Тиан-Дао, на маленьком аванпосте, расположенном километрах в шестидесяти пяти к северу от Ханоя. В начале августа 1945 года пять сотен партизан Вьетминя атаковали тридцать японцев, восьми из которых данная акция стоила жизни.

Как раз в августе 1945-го Соединенные Штаты сбросили атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки, что и привело к завершению Второй мировой войны. Хо поспешил воспользоваться моментом для укрепления собственных позиций накануне возвращения в Индокитай французов. 16 августа «дядюшка» призвал народ Вьетнама к «Всеобщему восстанию», и Зиап повел свою Армию Освобождения к Тай-Нгуену, ключевому городу на севере Вьетнама. Однако, пока он развивал наступление на Тай-Нгуен, возникла возможность «выиграть лучший приз». В ночь на 18 августа Зиап узнал, что столица, Ханой, уже находится в руках повстанцев Вьетминя. Часть своих войск Зиап оставил в Тай-Нгуене, сам же с остальными ускоренным маршем двинулся на Ханой. 19 августа Зиап взял город под свой контроль. Это был триумф Вьетминя, которому принадлежал теперь не только Ханой, но также и фактическая власть на большинстве территорий Центрального и Южного Вьетнама.

Надо заметить, что кампании, которые вел Зиап, начиная с атаки на два форта в Сочельник 1944 года и заканчивая вступлением в Ханой 19 августа 1945 года, были практически бескровными. В большинстве случаев бойцы Вьетминя просто входили в город и принимали власть, которую отдавали им растерянные французы и полные замешательства и даже готовые к сотрудничеству японцы. При этом Зиап и его люди приобрели минимальный боевой опыт и фактически не вкусили настоящей науки воевать.

Так называемая Августовская революция, в ходе которой Вьетминь взял Ханой, произвела глубокое и буквально неизгладимое впечатление на Зиапа и его товарищей. Осмыслив успех, они сделали соответствующие выводы, заложив основу для будущей своих стратегических концепций. Зиап рассматривал достижения Августовской революции 1945 года как исключительно вьетнамскую победу, состоявшуюся благодаря действию двух важных факторов. Таким образом, как заключал для себя Зиап, города и сельские районы одинаково важны для успешного развития освободительной борьбы во Вьетнаме. Базируясь в сельской местности, повстанцы должны освобождать города как бы двойным ударом: одни – атакуя город, а другие – поднимая в нем восстание. Именно это и произошло в Ханое в 1945-м.

Другой вывод, не менее, а даже более важный, который Зиап сделал из Августовской революции, состоял в необходимости постоянной координации военных и политических действий. По представлениям Зиапа, политические действия должны перерасти во «Всеобщее восстание». Военные же действия – во «Всеобщее наступление». Эти две составляющие должны привести к уничтожению противника и кардинальной смене политического режима. В 1968-м, во время Новогоднего наступления, Зиап попытался проверить работу этих двух факторов в практических условиях. Соответственно, северные вьетнамцы и вьетконговцы называли данную акцию – фактически попытку проведения в жизнь второй Августовской революции – «Великим наступлением и Великим восстанием».

Хо Ши Мин выступает с декларацией о независимости Вьетнама. Ханой, 2 сентября 1945 г.

Благодаря тому, что почерпнул будущий «архитектор вьетнамской победы» из книг и на основе его пока весьма скудного боевого опыта, Зианп, Хо и Чинь создали стратегию ведения революционно-освободительной войны. Осознание опыта, полученного Северным Вьетнамом, начиная с 1940 года и по сегодняшний день, помогает понять, что же наделило руководителей этой страны стратегией, которой, по выражению Дугласа Пайка, самого авторитетного специалиста в области вьетнамского коммунизма, «невозможно противопоставить никакую встречную стратегию».

Чтобы понять суть стратегии ведения революционно-освободительной (или народной) войны по Зианпу, нужно сначала определиться с тем, что же это такое. Революционно-освободительная война есть политическая война, с помощью которой некая группа лиц стремится захватить власть в рамках национального государства. Это – тотальная война, для ведения которой необходимо мобилизовать весь народ. Такая война предполагает использование всего спектра различных средств – военных, политических, дипломатических, экономических и психологических. Все они применяются вместе для достижения одной-единственной цели – свержения существующего режима.

Есть еще способ определить, что же такое революционно-освободительная война, – сказать то, чем она не является. Революционно-освободительная война не есть обычная, или пра-

вильная, война, хотя на заключительных стадиях она иногда мало чем отличается от войны, которая ведется традиционными средствами. Подобное явление не является даже правильной войной с «примесью» психологической войны – то есть тем, во что страны – участницы конфликта пытались превратить (преимущественно неудачно) Первую и Вторую мировые войны. Но опять-таки на определенном этапе народная война может принять вышеназванную форму. Революционно-освободительная война не есть в чистом виде повстанческая или партизанская война, хотя и они могут стать средствами ведения революционно-освободительной войны. Это также и не война террористов с государством, хотя политические убийства, похищения и прочие акции устрашения входят в арсенал революционно-освободительной войны.

В стратегию ведения революционно-освободительной войны, по Зианпу, полностью вписывались две важнейшие составляющие – применение военной и политической силы, которые у вьетнамцев назывались, соответственно, вооруженной дау трань (борьбой) и политической дау трань. Война велась одновременно на нескольких фронтах, но не в географическом, а в программном смысле. При этом направлялись действия из одного центра, а составляющие тесно переплетались между собой. Все акции – политического, военного, экономического и дипломатического характера – оценивались с точки зрения воздействия на прочие составляющие дау трань и роли в деле продвижения к главной цели – захвату государственной власти.

В понятие вооруженной борьбы входили все формы силовых акций, начиная от убийства политического деятеля террористом-одиночкой, кончая применением сухопутных войск, авиации и флота в массированных боевых операциях. Однако природа революционно-освободительной войны переменчива. В теории вооруженная дау трань проходит через три различные стадии. На первой из них, когда противники тех, кто ведет такую борьбу, сильны, революционные организации, как правило, избегают решающих схваток и принимают тактику партизанской войны (стремительные рейды и мелкомасштабные наступления). Когда силы противоборствующих сторон примерно уравниваются, революция переходит в стадию «войны маневров», сочетающей в себе признаки обычной и партизанской войны. И наконец, третья ступень, на которой силы революционеров превосходят правительственные. Здесь война входит в «наступательную» фазу, одним словом, вчерашние партизаны выходят из лесов, спускаются с гор и дают противнику серию открытых сражений. Кульминацией вооруженной дау трань по Зианпу является «Всеобщее контрнаступление, во время которого революционеры наносят решительное поражение правительственным войскам и свержают правящий режим». Революционно-освободительная война по природе своей война затяжная. Революционерам требуется время на создание собственных вооруженных сил. В то же время затяжная война подрывает мораль противника и ослабляет его решимость к продолжению борьбы.

Хотя в теории революционно-освободительная война должна проходить одну за другой последовательно все три фазы, на практике этого может и не происходить. В случае необходимости революционные силы могут поступить вразрез с «правилами» и отказаться от ведения традиционной войны, например вернуться к партизанской тактике действий после крупного поражения. Операции, проводимые Зианпом, также демонстрируют как поступательное движение процесса революционно-освободительной войны по всем фазам, так и отступления от «правил». В 1944 году он начал вести партизанскую войну в удаленных районах страны на китайско-вьетнамской границе. К 1945-му ему удалось собрать в кулак довольно крупные нерегулярные части. Затем партизанские части стали обычными регулярными армейскими подразделениями, с которыми «архитектор вьетнамской победы» в 1954-м выиграл сражение за Дьен-Бьен-Фу, в то время как в других регионах страны продолжалась партизанская война и война маневров. Во время кампаний против американцев и южных вьетнамцев (Вторая Индокитайская война) северные вьетнамцы и вьетконговцы изначально (1957–1960 гг.) вели против неприятеля ограниченную партизанскую войну, в начале шестидесятых стали постепенно переходить к обычным боевым операциям, а в 1964–1968 гг. развернули широкомасштабные

военные действия против войск США и Республики Вьетнам. Поступательный процесс «наглому», когда в 1968-м «Всеобщее наступление» северных вьетнамцев потерпело сокрушительное поражение. В результате Зиапу пришлось вернуться к методам ведения партизанской войны, осуществлявшейся, однако, регулярными подразделениями десантно-диверсионного типа. К 1972 году Зиапу удалось вернуть себе прежние позиции и начать новую военную кампанию, вновь закончившуюся для него поражением. После очередной передышки, в конце 1974 года, Зиап приступил к развертыванию заключительного «Всеобщего наступления», бросив в бой против врага одну за другой двадцать две дивизии, которым удалось свергнуть правительство Тхьеу и принести Северному Вьетнаму долгожданную победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.